Тан Юнь и Цин Юань были полны недоумения. На столе стоял только чайник и несколько чашек, как же им пить чай? При этом не было никаких приправ, нарезанного зеленого лука или кусочков имбиря, разве чай не будет очень неприятным на вкус? В Дачжоу были чайные листья. Знатные люди Дачжоу также имели привычку пить чай, но они заваривали его. Сначала чайные листья нужно было сжать в чайные корки, а уже потом добавлять приправы при варке с водой. Вкус зависел от приправ и мастерства того, кто заваривает чай. Тан Юнь и Цин Юань никогда не видели такого чая, который подают в чайнике, чтобы его просто пить. Обычно чай готовила служанка. — Нам самим придется заваривать чай? Тан Юнь пробормотала, на лице у нее читалось недовольство. Она не та императрица, что только остается во дворце, она часто выходила на прогулки. На протяжении пяти лет войны она также несколько раз возглавляла войска. Она бывала в некоторых ресторанах и лавках столицы, и везде были служанки, которые готовили чай для гостей. Как же так? Когда приходишь в ресторан пить чай, нужно делать это самому? Цин Юань слегка сморщила лоб. Если нет служанки, значит, делать чай придется ей. Служить Его Величеству — это ее обязанность. Но её навыки в заваривании чая очень посредственные. В это время она хотела встать и найти служанку, чтобы та заварила чай, но увидела, как Ван Дазу поднял чайник и налил по чашке каждому из них, начала объяснять. — Этот жареный чай нужно просто залить кипятком. — Вы можете попробовать. Лицо Тан Юнь froze. Просто залить кипятком и пить? Конечно, это можно сделать, но вкус, вероятно, будет не очень приятным. Без каких-либо приправ, даже соли, разве не останется лишь кислый привкус чайных листьев? Видя сомнение Тан Юнь, Цин Юань взяла чашку и внимательно её рассмотрела. Конечно, она не могла позволить Его Величеству попробовать первой. Каким бы ни был вкус, она должна была попробовать первой. Цвет чая был светло-зеленым, а вода чистой и прозрачной. На первый взгляд, все выглядело нормально. Затем Цин Юань выпила всё. В горле мгновенно разразился горький вкус. Цин Юань бессознательно сморщила лоб. Она знала, что чай может быть горьким. Но вскоре, после горечи, её язык коснулась слабая сладость. — Зизи! Она непроизвольно дважды всосала воздух. Ранее ощутимая горечь неожиданно стала мягкой и продолжительной, оставляя приятное послевкусие. Легкая сладость наполнила радостью. — Это… Цин Юань смотрела на чашку в своих руках с удивлением. — Странно, действительно странно? Тан Юнь слегка нахмурилась, приподняв вуаль своей шляпы и осмотрела Цин Юань. Однако Ван Дазу, стоящий рядом, был поражен красотой Тан Юнь. Затем он быстро опустил голову. Она была потрясающей. Но эта женщина создаёт ощущение сильного давления, люди боялись смотреть на неё. Ван Дазу не знал, почему вдруг почувствовал смущение. Он видел много красавиц, таких как наложница присяжного, у которой было лицо, способное затмить целую страну. Но он впервые видел такую красоту, как у женщины в вуали перед ним. Ван Дазу никогда бы не подумал, что чувство, заставляющее его не сметь смотреть в глаза, — это не только красивая внешность Тан Юнь, но и давление, постепенно удалявшееся от её имперского статуса. — Почему это странно? Тан Юнь проигнорировала Ван Дазу и спросила Цин Юань. — Немного горьковато, но эта горечь длится и дарит странное чувство комфорта. Самое странное, что после горечи появляется легкая сладость, заставляющая задержаться на вкусе. Цин Юань ответила честно. Тан Юнь знала, что Цин Юань никогда не лжёт. Если она так сказала, значит, у неё действительно такое ощущение. Но это действительно странно. Это горечь всё же оставляет бесконечное послевкусие. Неужели такой простой способ заваривания чая и впрямь так замечателен? Она снова подняла чашку и сделала глоток. Горечь охватила мгновенно. Сделав ещё глоток, она почувствовала горечь, смешанную со сладостью. — Прекрасно, просто великолепно! Глаза Тан Юнь засияли. — Так можно пить чай? — Чья это идея? Практически сразу Тан Юнь полюбила этот способ питья чая. По сравнению с завариванием чая с различными специями, этот чай имеет более чистый вкус, без всех этих смешанных ароматов. — Уездный магистрат любит так заваривать чай, и этот способ постепенно стал популярным в уезде. — Если вам понравится, вы можете купить немного в чайном доме уезда. — Кроме Циншаньского уезда, он не продаётся в других местах. Ван Дазу изо всех сил пытался продать

это. Уездный магистрат установил правило, согласно которому все посланцы в уездном правлении могут получить комиссионные, если продадут какие-либо товары. — Опять уездный магистрат? Тан Юнь выдохнула, как орхидея, в её словах слышалась небольшая недовольство. Она действительно обожает вкус этого чая. Но ей не нравилось, когда её чиновники думают о еде и питье, когда им нечего делать. Неужели в это время не лучше заняться чем-то полезным для народа и хорошо организовать округ? Тем не менее, по крайней мере сейчас Циншаньский уезд, похоже, хорошо управляется. Смотря на живую атмосферу на улицах, разве это похоже на уезд в глубоком лесу? Судя по одежде людей, похоже, что здесь люди хорошо живут. Подумав об этом, она невольно вздохнула: — Похоже, уездный магистрат вашего уезда любит придумывать какие-то странные уловки. Ван Дазу, услышав это, немного расстроился. Тем не менее, сталкиваясь с подавляющим давлением от женщины перед ним, он не осмеливался слишком уж углубляться. — Будьте осторожны с вашими словами, моя дорогая. — Никто не знает уездного магистрата лучше, чем народ Циншаньского уезда. Тан Юнь поняла, что в этом есть смысл. Никакие слова других людей не имеют значения. Главное, чтобы местные жители считали уездного магистрата хорошим, значит, он квалифицирован. Тан Юнь была любопытна насчёт этого уездного магистрата. Если она хочет узнать, были ли тяжелые доспехи кавалерии кузена Сюан получены из Циншаньского уезда, вероятно, ей стоит начать с этого уездного магистрата. — Я бы хотела, чтобы вы могли познакомить меня с уездным магистратом вашего уезда, — спросила Тан Юнь. Ван Дазу был в восторге. Она хочет увидеть уездного магистрата? Неужели она хочет обсудить какое-то важное дело? В противном случае, зачем бы ей встречаться с уездным магистратом лично? Если дело окажется серьёзным, она будет состоятельной. Нет, ей нужно быть спокойной. Взрослые говорили, что если хочешь заставить богатых заплатить высокую цену за что-то, нужно сначала не показывать свои эмоции и не позволять другой стороне видеть, что ты хочешь воспользоваться ими.

http://tl.rulate.ru/book/119066/4796589